

Глава 21. Двадцать первый дракон!

Он вздрогнул и, словно ошпаренный, отпрянул назад. Сделав несколько неловких, спотыкающихся шагов, юноша не удержал равновесия и позорно шлёпнулся на землю.

Фу Лин сидел на дорожке с совершенно ошарашенным видом. Лишь спустя мгновение до него дошёл смысл произошедшего, и он гневно округлил глаза, чувствуя, как лицо заливают жар смущения.

— Я сам! — буркнул он, намеренно отвернувшись и игнорируя протянутую ладонь Ниденаги.

Опершись руками о землю, он легко вскочил на ноги и принялся торопливо отряхивать штаны от пыли. Юноша стоял, низко опустив голову, так что пряди волос скрывали выражение его лица, и лишь едва слышное бормотание доносилось из-под этого импровизированного полога.

Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы кончики его ушей — ярко-алые, почти прозрачные в свете фонарей, словно искусно выточенные из редчайшего розового нефрита.

Чуткий слух Ниденаги уловил обрывки недовольных жалоб:

«Ну и гейство... Эти западники вообще не знают, что такое личное пространство... Устроил тут "сюсю-пусю", как с маленьким... Невыносимо!»

«А? Гейство?»

Тот в замешательстве склонил голову набок.

Закончив ворчать, Фу Лин поднял взгляд — теперь он снова выглядел невозмутимым, словно ничего не произошло. Юноша изо всех сил старался сохранить маску достоинства и, придав голосу будничные нотки, произнёс:

— Ладно, пойдём поедим сами.

Собственно, они и спускались-то ради ужина. Фу Лин, изрядно вымотанный стычкой с наглыми иностранцами, чувствовал, что готов съесть целого быка. Раз уж он остался в общежитии, не стоило проводить время впустую.

Он достал смартфон и принялся листать приложение, подыскивая подходящее место в ближайшем торговом квартале.

Столичный университет Шаньхай располагался в довольно уединённом месте, прямо у

подножия гор, так что до ближайшей цивилизации было добрых двадцать километров.

Убрав телефон в карман, юноша вместе с Ниденагой зашагал по широкой университетской аллее, ведущей вверх по склону. Ночной ветерок приятно охлаждал кожу, заставляя мелкие жёлтые цветы на деревьях танцевать в воздухе причудливый вальс.

Один из порывов ветра с силой ударил их в лицо, принеся с собой град мелких плодов.

Ниденага на лету поймал одну из чёрных ягод и с любопытством осмотрел её.

— Это можно есть? — спросил он, задумчиво разглядывая округлый плод на своей огромной ладони.

Фу Лин едва не подпрыгнул:

— Ты что, настолько проголодался, что готов жрать всё подряд?! Это нельзя в рот брать! Поверить не могу, ты ещё жаднее до еды, чем мы, восточные люди! Ты правда проголодался! Если загремишь в больницу, я за тебя отвечать не буду.

В следующую секунду юноша охнул — в затылок ему прилетела та самая неопознанная чёрная ягода. Он невольно вскрикнул, потирая ушибленное место, и инстинктивно спрятался за спину Ниденаги.

— Офигеть, прямо критический урон! Больно же!

Пока Фу Лин негодовал, Ниденага вперил в придорожное дерево тяжёлый, не предвещающий ничего доброго взгляд. Его глаза опасно сузились.

Он подхватил упавшую ягоду, закинул её в рот и с хрустом раздавил мощными клыками. Красный кончик языка на мгновение мелькнул между губ, хищно слизывая сок.

Дерево ощутимо вздрогнуло, словно человек в ознобе. Казалось, оно съёжилось под этим взглядом, беззвучно отодвигаясь на несколько сантиметров подальше от опасного незнакомца.

Дерево Ди Сю, дарующее покой и умиротворение, было одной из «экономических культур» Столичного университета Шаньхай. Оно росло вдоль дорог, радуя глаз мелкими жёлтыми цветами. Его плоды размером с ноготок и даже сама древесина обладали уникальным свойством успокаивать разум; их часто использовали в медицине для лечения различных психологических заболеваний у демонов.

Но была у этого дерева одна особенность — оно отличалось крайней мстительностью и скверным характером: лебезило перед сильными и с удовольствием отыгрывалось на слабых.

Фу Лин обнаружил у корней небольшую каменную стелу с описанием. Он присел на корточки, внимательно изучая текст и задумчиво потирая подбородок.

— Значит, это лекарственное растение? — Он хмыкнул, подумав, что наличие мстительности делает его совсем уж похожим на человека.

Поднявшись, юноша хлопнул по плечу всё ещё сидящего на корточках напарника:

— Забудь о нём. Любое лекарство — в малых дозах яд. Нельзя это есть, и точка. Тебе что, обычной еды мало? Идём скорее, машина скоро приедет.

Фу Лину пришлось буквально за руку оттащить Ниденагу. Этот западный парень оказался на редкость упрямым, и только после долгих уговоров его удалось увести.

Юноша уловил какое-то бормотание спутника и, наострив уши, разобрал слово «черника?».

— А? Черника? — переспросил он, но Ниденага сразу замолк. — Ладно, тогда купим тебе потом черники. Пошли быстрее.

В сознании Ниденаги уравнение сложилось мгновенно: Дерево Ди Сю равно чернике.

Жадный дракон обернулся, ещё раз окатив аллею таким ледяным взглядом, что все деревья затряслись в унисон, осыпая дорожку градом ягод.

«Эх, какая жалость!»

Ниденага с нескрываемым сожалением посмотрел на рассыпанную «чернику», но под настойчивым толчком Фу Лина всё же неохотно отвернулся и зашагал следом. Его понурая спина прямо-таки излучала разочарование.

На этот раз юноша не стал вести друга в сомнительные забегаловки у школы. Они отправились в огромный торговый центр, где, поднявшись на эскалаторе, выбрали просторный сифуд-ресторан.

Глянцевый пол сиял чистотой, под потолком мягко светились изысканные люстры, а пространство этажа казалось бесконечным, наполненным потоками людей.

Фу Лин выбрал столик в зале, оформленном в пиратском стиле, и, пробежав глазами меню, решительно заявил:

— Принесите всё, кроме куриных лапок и бычьих лягушек!

Глаза официанта вспыхнули азартом. Он быстро защёлкал кнопками на планшете, расплываясь в вежливой улыбке:

— Хорошо. А какие закуски желаете?

Студент пододвинул меню Ниденаге.

— Выбирай что хочешь, я угощаю!

Ниденага, получив карт-бланш, уставился на аппетитные картинки на экране. Он сглотнул слюну, и его золотые глаза засияли первобытным блеском. Глядя на Фу Лина с самым честным видом, он произнёс:

— Я хочу... всё!

— Значит, неси всё, — махнул рукой Фу Лин, проявляя поистине королевскую щедрость. — Из напитков — сливовый отвар и колу.

Официант перевёл взгляд с одного парня на другого и робко вставил:

— Простите, но у нас очень большие порции. На двоих обычно хватает и одного котла...

— Ничего, несите, — невозмутимо отрезал заказчик.

Внешне он оставался спокоен, но в глубине души полностью разделял шок персонала. Аппетит Ниденаги порой пугал его; иногда Фу Лину казалось, что в Северной Европе людей вообще не кормят.

Когда не знаешь, что съесть, выбирай крабовый котёл.

Вскоре на стол подали «Мясной крабовый котёл». Официант зажёг под ним горелку, чтобы блюдо оставалось горячим, принёс колу, кувшин сливового отвара и заставил всё свободное пространство тарелками с закусками.

Фу Лин только успел подцепить палочками кусочек краба, как до его ушей донёсся резкий, сухой хруст.

Он с замиранием сердца уставился на Ниденагу. Тот, обладая поистине стальными зубами, с лёгкостью размалывал твёрдый крабовый панцирь, пережёвывая мясо вместе с хитином, и при этом недовольно хмурился.

— Не очень вкусно, — прошамкал дракон.

Увидев, как дёрнулся его кадык при глотке, Фу Лин едва не подпрыгнул на месте:

— Это нельзя глотать! Ты что, крабов никогда не ел?! Панцирь не едят!

«Боже мой, в каких условиях живут эти скандинавские лесорубы?!»

Он настоял на том, чтобы Ниденага выплюнул все осколки. Тот долго смотрел на друга немигающим взглядом, прежде чем нехотя подчиниться. Ему казалось, что краб сам по себе пресный, а вот соус на панцире — очень даже вкусный.

— Можно есть, — упрямо буркнул он. — Переварится.

Фу Лин глубоко вздохнул, подавляя желание отвесить другу подзатыльник:

— Нельзя! Ну какой же ты дурак...

Опасаясь, что Ниденага снова примется за своё, юноша отобрал у него крабов и пододвинул тарелку с креветками:

— Вот, ешь это. Тут всё понятнее.

Сам он надел перчатки и принялся неумело очищать краба. Подняв голову, он снова застыл: его спутник, даже не думая чистить креветку, целиком закидывал её в рот. Фу Лин успел лишь заметить, как голова креветки исчезает в его пасти, а длинные усы безнадежно дёргаются на краю тарелки.

Креветка: «Смерть без права на погребение.jpg»

Ниденага, казалось, совершенно не замечал странности своего поведения. Его челюсти без труда перемалывали нежных креветок. На его лице отразилось искреннее удовольствие.

— Креветки — это вкусно.

В этот момент Фу Лин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Нечто глубоко нечеловеческое, дикое на миг проступило в облике Ниденаги, заставив волосы на теле встать дыбом.

Сам Ниденага этого не осознавал. Европейские идеалы — экология, вегетарианство... Все они всегда вызывают лишь смех. Они вечно кого-то жалеют и считают восточных людей, которые

едят всё подряд, по-настоящему пугающими.

Но сейчас Фу Лин понимал: пугающим был именно Ниденага! Особенно когда его золотые глаза в свете ламп становились холодными и прозрачными, словно два слитка застывшей вечности.

Юноша молча пододвинул к нему тарелку с уже очищенным мясом. Голос его звучал устало:

— Ешь уже.

«Чтоб ты лопнул! Ну откуда он такой взялся?»

Ниденага довольно прищурился. Уловив перемену в настроении друга, он склонил голову набок и посмотрел на Фу Лина, заметив, что тот снял перчатки. Дракон на мгновение задумался.

Фу Лин, собиравшийся полакомиться картофелем из котла, замер: в его тарелку легла креветка.

Ниденага, нахмурившись, сосредоточенно сражался с морепродуктом. Силы у него было с избытком, поэтому он едва не раздавил мясо в кашу, пока очищал его. В итоге, кое-как справившись с задачей, он положил кривовато очищенный кусочек Фу Лину.

Просто и грубо оторвав голову и хвост очередной креветки, он протянул остатки другу. В его золотых глазах читалась детская серьёзность.

— Давай есть вместе.

Фу Лин замер.

«Помогаем друг другу... Как настоящие лучшие друзья!»

На душе у него мгновенно потеплело. Уголки губ сами собой поползли вверх, и хотя он старался сохранить невозмутимый вид, голос его зазвучал бодрее:

— Ну ладно, ладно... Молодец, ничего не скажешь!

«Всё-таки умеет он подлизываться!»

Довольный, он быстро подложил Ниденаге ещё несколько креветок:

— Ешь давай. Закончим — пойдём купим пару блайнд-боксов, повеселимся!

Ниденага склонил голову, и в его сияющих глазах четко отразился образ радостного Фу Лина.

За обликом человеческого юноши он видел истинную сущность: великолепного золотого дракона с сияющей чешуёй и острыми рогами. Тот был настолько ослепителен, что у Ниденаги заныли глаза.

Маленький золотой дракон чуть заметно шевельнул кончиком хвоста. Это выглядело невероятно мило.

Ниденага невольно облизнулся, чувствуя, как зачесались его острые клыки. В его воображении собственный хвост нетерпеливо заходил ходуном.

Ему нестерпимо захотелось зацепить длинный хвост маленького золотого дракона!

Какой же он всё-таки милашка!

<http://bllate.org/book/15864/1436523>